

Очевидно, Сюй Хао почувствовал, что ему пора сменить тему.

Оглядевшись вокруг, он спросил Янь Цзэ:

— Ты хочешь пить?

Мысли Янь Цзэ всё ещё были заняты той картиной, поэтому вопрос Сюй Хао застал его врасплох.

— Что?

Сюй Хао направился к другому столу:

— Я принесу тебе что-нибудь выпить.

Обойдя стол с напитками, он с трудом нашел два стакана с фруктовым коктейлем и вернулся. Янь Цзэ всё ещё стоял на месте. Сюй Хао протянул ему стакан, в котором было больше апельсинового сока.

Взгляд Янь Цзэ скользнул с лица Сюй Хао на стакан в его руке. Угнетённое настроение до конца не рассеялось, и он лишь усмехнулся:

— Что это вообще такое?

По тону его голоса было понятно, что он хотя бы перестал хандрить.

Сюй Хао сделал большой глоток свежего сока:

— Восполни витамины. Несовершеннолетним вредно пить много алкоголя, разве ты не знаешь?

Янь Цзэ сжал губы:

— Почему ты всегда так вмешиваешься?

Сюй Хао допил сок и сказал:

— Я не вмешиваюсь. Это дружеский совет от одноклассника, ладно?

С этого момента Сюй Хао начал размышлять о том, что встреча с Янь Цзэ на таком мероприятии, хотя и неожиданная, была вполне закономерной.

Но то, что Янь Цзэ представил его своему деду, уже меняло ситуацию.

Даже в прошлой жизни Сюй Хао начал понимать и сталкиваться с запутанными отношениями в семье Янь Цзэ только после поступления в университет. В этой жизни он чувствовал, что они с Янь Цзэ ещё не так близки, в лучшем случае просто одноклассники. Как же они вдруг дошли до того, что могут спокойно общаться на таких мероприятиях?

Вспомнив записи в дневнике, Сюй Хао отметил, что их встреча в больнице была одним из контактов, но после этого они почти не общались, словно незнакомцы. Если продлить хронологию, то ближайшим событием был конец семестра, когда их поселили в одном общежитии на несколько дней во время трудовой практики, и они вместе играли в баскетбол. Но разве они стали настолько близки?

И ещё старейшина Шао.

Сюй Хао с досадой щёлкнул языком.

Так рано оказаться на виду у старейшины Шао — это точно не к добру.

Ведь в прошлой жизни у Сюй Хао были разногласия, которые как-то связаны со старейшиной Шао и силами, стоящими за его семьёй.

Семья Шао начала с управления казино в Гонконге и Макао, а теперь создала целую финансовую империю. Не нужно быть гением, чтобы понять, какими жестокими и изощрёнными были методы старейшины Шао в молодости, когда он балансировал между законом и тенью. Сюй Хао иногда задавался вопросом, не унаследовал ли Янь Цзэ свою вспыльчивость от деда.

Сейчас старейшина Шао уже в годах и всегда ведёт себя вежливо, но для таких людей, как он, чувства и привязанности ничего не стоят.

Сюй Хао стоял на месте, погружённый в размышления, но так и не нашёл ответа. Подняв голову, он увидел Янь Цзэ, стоящего у входа в коридор и смотрящего на него. Одна рука была в кармане, а взгляд был направлен прямо на Сюй Хао.

На его лице была какая-то странная искра.

Уловив взгляд Сюй Хао, Янь Цзэ махнул рукой:

— Пошли.

Сюй Хао поставил пустой стакан и направился к нему.

Они вошли в коридор, и вокруг постепенно стихли голоса. Внутри были несколько мягких диванов, похоже, место для частных бесед.

Янь Цзэ первым сел на кресло, а Сюй Хао последовал его примеру, устроившись на диване. Он взял яблоко из фруктовой тарелки, как вдруг Янь Цзэ сказал:

— Ты и правда любишь фрукты.

Сюй Хао безразлично кивнул, откусил яблоко и сказал:

— Кстати, я слышал, что у тебя осталась какая-то моя вещь с практики?

Услышав это, Янь Цзэ на мгновение замер, видимо, не ожидая такого вопроса. Сюй Хао, продолжая жевать яблоко, повернулся к нему:

— Что это за вещь? Я не помню. Ещё говорят, ты спрашивал мой номер, но так и не позвонил.

Губы Янь Цзэ дрогнули, и его поза на диване стала неестественно напряжённой. Видимо, он не знал, как реагировать, и потому промолчал.

Сюй Хао удивился:

— Эй...

Не успел он договорить, как Янь Цзэ встал с дивана.

Повернувшись к Сюй Хао спиной, он расстегнул воротник и спросил:

— Кто тебе сказал?

Его тон был резким.

Сюй Хао был озадачен этим вопросом.

Видя, что Янь Цзэ явно не в духе, он решил не выдавать Чжан Сюйшэна и сказал:

— Наверное, это не так важно. Если тебе лень, оставь у себя.

Произнеся это, Сюй Хао заметил, что между ними стоит стеклянный столик, и он не видит выражения лица Янь Цзэ. Чувствуя, что теряет инициативу, он тоже встал и спросил Янь Цзэ:

— В чём дело?

Янь Цзэ повернулся к нему, нахмутив брови:

— Чжан Сюйшэн тебе сказал?

Сюй Хао ответил:

— Ну да, а кто ещё?

Янь Цзэ усмехнулся:

— Почему ты веришь всему, что он говорит? У вас, видимо, хорошие отношения.

Сюй Хао почувствовал, что Янь Цзэ как-то странно акцентирует внимание на этом, и сказал:

— Зачем ему меня обманывать? Ты вообще нашёл мою вещь или нет?

Янь Цзэ вспыхнул и, повернувшись к Сюй Хао, закричал:

— Ты ему веришь или мне?

Сюй Хао был ошеломлён его криком и на мгновение потерял дар речи. Они стояли друг напротив друга, уставившись друг на друга.

Сначала Сюй Хао подумал, что должен разозлиться из-за такого поведения Янь Цзэ, но, обдумав логику его слов, понял, что злиться не на что. Некоторое время он молчал, а затем внезапно протянул руку и прикоснулся ко лбу Янь Цзэ. Они стояли так близко, что расстояние между ними не превышало длины руки. Сюй Хао спросил:

— Эй, ты в порядке?

Температура под ладонью была нормальной, даже слегка потной. Сюй Хао продолжал держать руку на его лбу, приговаривая:

— Не горячо, температуры нет.

Только он это произнёс, как Янь Цзэ вдруг отшатнулся, словно его ударило током. Он сделал

несколько неуверенных шагов назад и неожиданно упал на диван.

Теперь на лице Янь Цзэ не было и следа гнева, оно стало напряжённым.

Сюй Хао с удивлением протянул руку, показывая, что не имеет в виду ничего плохого:

— Я пошутил, ты что, серьёзно? Что с тобой сегодня?

Рука Сюй Хао оставалась в воздухе, предлагая Янь Цзэ опереться на неё, чтобы встать. В этот момент из дальнего конца коридора донёсся глухой звук, и в следующую секунду свет в подвале погас.

Вокруг стало абсолютно темно.

Поскольку они находились в подвале, никакого естественного света не проникало. Это была настоящая тьма, где не видно собственной руки. В первую секунду Сюй Хао не понял, что произошло, но затем услышал крики и шум снаружи.

Это было отключение электричества.

Трудно представить, что на мероприятии, организованном старейшиной Шао, могла произойти такая накладка. Но если это было сделано намеренно, то непонятно, с какой целью.

Какой бы ни была цель организаторов, их уголок был далеко от основного зала, и здесь были только он и Янь Цзэ. Как бы ни было хаотично вокруг, это их не затронет. Сюй Хао только беспокоился, чтобы его отец не пострадал в суматохе.

Эти мысли пронеслись в его голове за считанные секунды.

Сюй Хао снова понял, что что-то не так, когда услышал, как рядом упал стеклянный столик.

Звон разбитого стекла сопровождался тяжёлым, сдавленным дыханием.

Сюй Хао вздрогнул, и в его голове промелькнула тревожная мысль.

Он забыл про Янь Цзэ!

Сюй Хао начал вслепую шарить перед собой, одновременно стараясь не выдать своей тревоги:

— Янь Цзэ? Это отключение электричества? Ты в порядке?

Сюй Хао вспомнил прошлую жизнь.

Однажды вечером они с Янь Цзэ готовились к экзаменам в библиотеке в подвале. Когда свет погас перед закрытием, Янь Цзэ сразу же почувствовал себя плохо. Сюй Хао, увидев, что что-то не так, вызвал скорую ещё до того, как свет вернулся.

Янь Цзэ увезли в реанимацию. Врачи сказали, что это был нейрогенный шок, не связанный с физическими травмами, а скорее с психологической травмой. К счастью, они успели вовремя, иначе последствия могли быть печальными.

Именно тогда Сюй Хао узнал, что у Янь Цзэ есть такая проблема.

Эта проблема не всегда серьёзная, но в случае неожиданных ситуаций может быть опасной.

<http://bllate.org/book/16583/1515085>